

- Леди Брук.

К счастью, Кейн появился в разгар этой неловкости.

- Капитан святых рыцарей.

- Мы все зачистили наверху, так что не беспокойтесь.

Оказалось, что там была целая толпа спрятавшихся наемников.

В частности, помещение мастерской на втором этаже использовалось в качестве жилья для них, а не для ювелирных работ.

«Это означало, что он собирался оставить мастерскую и стать работоторговцем».

Какой жадный старик.

Хозяин ювелирной мастерской, связанный в углу мастерской, все еще не верил.

Рурутия, пристально глядя на него, посмотрела на спасенных детей. Все пятеро липли к ней.

За пределами мастерской была толпа зрителей.

- Там так шумно...

- Что... что случилось в ювелирной мастерской? Почему там так много рыцарей?

Все вышли посмотреть, потому что услышали звон мечей и крики на улице, где располагалась мирная ювелирная мастерская.

- Что происходит?

- Рыцари поймали работоторговца. Говорят, что в этой мастерской.

- О господи, хозяин ювелирной мастерской торговал людьми?

Некоторые люди стали вздыхать и протестовать, стоя перед храмом. Прибежала одна женщина, бросив на пол табличку, которая была в ее руке.

- Ханна? Ханна? Ханна!

- А, мама!

Женщина крепко обняла ребенка. Вскоре после этого какой-то человек, кажется, отец ребенка, крепко обнял обеих. Произошло воссоединение плачущей семьи.

Женщина, обнимавшая ребенка, сказала:

- А я храм подозревала. Мне так жаль...

Вместо того, чтобы ответить ей, Кейншел кивнул.

Более чем один дурной слух бродил о храме, но повезло, что, к счастью, хотя бы один из них был развеян.

- Убирайтесь, мы заходим!

Это была имперская стража, примчавшаяся сюда, услышав новости.

Альт посмотрел на грессбух и пролистал его.

Стража взяла пачку бумаг.

- Там записана информация о проданном ребенке. Вы, ребята, доделайте это.

В грессбухе было указано, где находятся проданные дети. Ребенка продали в благородную семью, так что храму сложно было вмешаться. Но имперская стража - другое дело.

Поскольку это произошло в присутствии многих свидетелей, они как следует проведут расследование и вернут детей их семьям.

- Ну же, давайте по домам. Вам следует поблагодарить рыцарей.

- Спасибо, рыцари.

Другие дети один за другим разошлись к своим родителям. Но родители девочки, которую Рурутия знала как Крысу, так и не пришли.

Девочка с завистью смотрела, как дети один за другим возвращаются домой.

Рурутия спросила:

- Где ты живешь?

- ... в переулке.

- Где твои родители?

Девочка покачала головой из стороны в сторону.

- Их тут нет?

На этот раз она кивнула.

Она была сиротой. Кейншел, слушавший Рурутию, сказал:

- Если хочешь забрать ее, забирай.

- Можно ли?

- Это обязанность храма - печься о детях, оставшихся без родителей.

Девочка посмотрела на Кейншела сияющими глазами.

- Вы ангел?

Даже ребенок понимает красоту.

Рурутия слабо рассмеялась. В затруднении он промолчал, вместо того, чтобы ответить.

Рурутия сказала девочке:

- Я живу в храме.

- Да, я знаю, то большое здание перед ювелирной мастерской.

- Если ты последуешь за мной, тебе нужно быть священницей. Если ты не хочешь, мы найдем тебе приемных родителей.

- Священница, последовательница богини, которая спасет мир! Молиться и сражаться с монстрами!

Она жила в переулке у храма, поэтому она в целом знала, чем занимаются священники.

- Чем ты хочешь заняться?

- Ты - богиня!

- Что?

- Сестра пришла сюда меня спасти. Она - богиня!

Ей сложно было, когда ее называли богиней перед людьми, служившими ей. Рурутия взглянула на Кейншела. Уголки его рта, казалось, слегка изогнулись...

Он смеялся?

Она должна была все прояснить, прежде чем еще кто-то поймет неправильно.

- Меня зовут Рурутия, а не богиня.

- Рурутия!

- Да.

- Я пойду за сестрицей Рурутией!

И тут она бросилась к Рурутии в объятия.

Все дети, которых навестили родители, оказались в теплых объятиях. Девочка смотрела на них полными зависти глазами.

«Ты скучаешь по объятиям».

Рурутия тоже не знала родительских объятий. Но она могла дать этому ребенку то, что та

хотела. И то, что когда-то хотела сама Рурутия.

Она крепко обняла девочку. Объятие - ничто, если оно помогло бы девочке обрести покой.

Брови Кейншела, стоящего рядом с ней, дернулись.

Рурутия спросила, мягко придерживая девочку за плечо:

- У тебя есть имя?

Крыса, выросшая сиротой и проданная на невольничий рынок, носила странное имя.

Она думала, что у девочки тоже пойдет дурная слава.

- Да. Есть! Меня зовут Купелла.

- Купелла?

- Так меня называл священник, раздававший хлеб. Купелла!

Кейншел с напряженным лицом сказал:

- Это на древнем языке значит «улыбающееся дитя».

- Верно!

Рурутия пару раз моргнула.

Купелла? Она?

<http://tl.rulate.ru/book/42467/2327827>